

## Глава 1291: Кто сказал, что это никчёмное заклятие?

Мэн Хао, казалось, даже не заметил приближающихся практиков. Тем не менее прямо на ходу он провёл рукой перед собой, отчего нападавшие безвольно завалились назад, камнем рухнув в руины внизу и став их частью. Вместо убийства этих глупцов Мэн Хао просто рассеял их сознание, это погрузило их в глубокий сон на несколько месяцев.

В ходе своего путешествия ему попадалось немало мест, где раньше гордо парили огромные планеты, ныне там лежали одни обломки и погибшие как с той, так и с другой стороны. Углубляясь в альянс Небесного Бога, Мэн Хао становился всё мрачнее и мрачнее. Он чувствовал совершенно немыслимые волны энергии и даже слышал крики, перекрываемые грохотом взрывов. Впереди явно находилась передовая... похоже, там вовсю шло сражение.

Его божественное сознание накрыло практически весь альянс Небесного Бога. Среди всех, здесь живущих, его заботили только двое: Благородный Жань и неизвестный... на Восьмой Горе. Эти двое стали главной причиной, почему он вообще прибыл сюда.

Божественным сознанием он увидел половину территории альянса Небесного Бога в руинах и под контролем Седьмой Горы и Моря. К этому моменту их численность достигла миллионов практиков, разбитые на четыре армии они воевали с альянсом Небесного Бога сразу по четырём фронтам. Для отражения их натиска командование защитников разделило практиков альянса Небесного Бога на четыре армии. Их неумолимо теснили превосходящие силы противника. Рано или поздно они проиграют. Надежд на победу практически не осталось.

Неподалёку от Мэн Хао, на самом кровопролитном фронте, расколота планета превратилась в чёрную дыру и принялась затягивать в себя практиков. В этом грандиозном сражении принимали участие более семисот тысяч практиков с каждой стороны. Зрелище действительно впечатляло. Над полем брани ни на секунду не смолкали крики умирающих, с грохотом вспыхивали магические техники, искажавшие окружающее пространство волнами высвобожденной хаотичной энергии. Над головами простых практиков бились эксперты царства Дао. Мэн Хао сразу признал двух практиков, схлестнувшихся в дуэли, способной потрясти Небо и всколыхнуть Землю: главного защитника дхармы сообщества Небесного Бога и мальчика по имени Сяо Ихань. Вне всяких сомнений главный защитник дхармы уступал Сяо Иханю в силе. Тем не менее благодаря зелёным доспехам, которые усиливали его, он мог держать удар.

В битве принимали участие и другие эксперты царства Дао. Мэн Хао увидел первого патриарха секты Праведного Благородства, судя по его неважному виду, он бился из последних сил. Мэн Хао скользил взглядом по полю боя в поисках Благородного Жаня. Удивительно, но ему противостояло сразу два эксперта царства Дао с Седьмой Горы. Их одновременные атаки и сопротивление Благородного Жаня впечатляли, но, к несчастью, с каждым новым столкновением он всё сильнее слабел. Его мертвенно-бледное лицо пересекали кровоточащие шрамы, как, впрочем, и всё остальное тело. Подобно лампе с кончающимся маслом он готов был в любую секунду погаснуть. Заметив его, Мэн Хао помрачнел ещё сильнее и сделал шаг в его сторону.

Благородный Жань горько рассмеялся, раны кровоточили, его самого постоянно теснили. За последние месяцы он поучаствовал в стольких сражениях, что уже давно сбился со счёта, полученные тогда и сейчас раны были весьма серьёзными.

Несмотря на отчаянное сопротивление, стремительное продвижение Седьмой Горы и Моря было неостановимым. Секта Праведного Благородства... канула в Лету. Полегло чудовищное

количество учеников, а вместе с ними и третий патриарх. В живых остались только Благородный Жань и первый патриарх.

"Возможно, в этом сражении... я и сложу голову", — печально подумал Благородный Жань, выполняя очередной магический пасс в ответ на посланную в него божественную способность двух оппонентов.

Одним из его противников был мужчина в расцвете сил, другой — древний старик. Оба обладали одинаковой культивацией и атаковали, словно голодные волки. Они явно как никто другой хотели убить Благородного Жана. Высвобожденная сила эссенции приняла форму огромной ледяной горы с заключённым в ней чёрным глазом. По мере приближения к Благородному Жаню она растаяла, окатив его мощным порывом ледяного ветра. С треском всё вокруг покрылось толстым слоем льда. Чёрный глаз покинул свою темницу и, практически сливаясь с пустотой, ударил в Благородного Жана. Его тело покрыла толстая корка льда, в него летел луч чёрного света, и всё же он горько рассмеялся и выплюнул собравшуюся во рту кровь, которая превратилась в кровавую туманную завесу на пути света. В глазах Благородного Жана разгорелся упрямый огонёк.

— Дао в моём сердце! — сделав глубокий вдох, начал он.

Корка льда тут же разбилась, а вот двое экспертов царства Дао издевательски расхохотались.

— Опять за старое? Благородный Жань, сколько уже раз мы сходились в бою? Это ведь не первая твоя попытка использовать заклятие Запечатывания Небес... и всё без толку, оно так ни разу и не сработало! Любому дураку видно, что это совершенно никчёмное заклятие!

— Заклятие Запечатывания Небес, что за смехотворная магия. Слышал, ты как-то раз всё же заставил её сработать, верно? Сказать по правде, я бы не прочь взглянуть на это твоё заклятие. Интересно, на что похоже заклятие Запечатывания Небес, способное остановить десятки тысяч людей разом.

Двое экспертов царства Дао продолжали смеяться. Вместо того чтобы атаковать его, они парили в пустоте, с нескрываемой издёвкой поглядывая на него. Их едкие издёвки только подкрепили упёртость Благородного Жана. Ему удалось заставить заклятие заработать, правда только один раз. Тогда с его помощью он сумел дать своему ученику шанс спастись из окружения, тот момент успеха он не забудет до конца своих дней.

"Заклятие Запечатывания Небес не никчёмное!"

— Воля в моих очах! — взревел Благородный Жань, а потом, стиснув зубы, принял надлежащую позу, чем ещё сильнее развесили своих противников.

— Я овладею Горами и Морями, заклятие Запечатывания Небес! — закричал во всё горло Благородный Жань и широко развёл руки в стороны, а потом взмахнул ими.

Ничего не произошло.

Глаза Благородного Жана потускнели, и он сквозь кровавый кашель печально усмехнулся. Глубоко внутри он не верил в никчёмность заклятия Запечатывания Небес.

— Сколько раз ты уже пытался сразить нас этой твоей грандиозной магией, а? Каждый раз ты только подтверждаешь никчёмность этого заклятия!

— Опять осечка? Какая жалость! А мы так хотели увидеть в действии твоё так называемое заклятие Запечатывания Небес.

Оба практика с Седьмой Горы, покачав головой, вновь полетели на Благородного Жаня.

— Заклятие Запечатывания Небес не никчёмное, я его создатель... — от обиды сказал Благородный Жань, говорил он совсем негромко, да и адресованы эти слова были скорее ему самому, а не кому-либо ещё. — Однажды ведь мне удалось... — закончил он совсем тихим шёпотом.

Создание заклятия Запечатывания Небес обошлось ему дорого, слишком дорого. О произошедшем в далёком прошлом он никогда не любил вспоминать. Те болезненные воспоминания слишком глубоко засели в его сердце.

Эксперты царства Дао приближались, их пальцы молниеносно сложились в нужные пассы для объединённой атаки. Сотворённая ими огромная многоножка свирепо разинула пасть и бросилась на Благородного Жаня.

— Забирай это никчёмное заклятие с собой в могилу!

В этот момент над всем полем боя прокатился леденящий душу голос, взорвавшийся в ушах двух практиков царства Дао:

— Хотите увидеть заклятие Запечатывания Небес? Так и быть, я исполню ваше желание... Дао в моём сердце!

От последних слов Небо и Землю затопил гулкий рокот, звёздное небо захлестнула невероятная аура. Двое экспертов царства Дао поменялись в лице. Незнакомый голос вонзился им в разум с такой силой, что у них затряслись руки. Начав озираться, они заметили в вышине человека в длинном халате. Когда он начал снижаться сотни тысяч сражающихся практиков поражённо опустили оружие. Его слова прогремели, подобно небесному грому. На поле боя прибыл Мэн Хао!

При виде своего ученика Благородный Жань задрожал от радости. Он громко расхохотался, отчаяние в глазах сменилось необузданным восторгом.

— Мой юный ученик, мой юный ученик...

— Воля в моих очах! — отчеканил Мэн Хао вторую строфу заклятия.

Его громоподобный голос заставил двух практиков царства Дао закашляться кровью, на их лицах смешались страх, изумление и неверие. Причём не у них одних. Остальные эксперты царства Дао выглядели не менее удивлёнными. Разумеется, причиной такой их реакции была не сила голоса Мэн Хао, а внезапно... навалившееся на них давление.словно на их плечи опустилась тяжесть целой горы. Такой была... сила мира Горы и Моря!

Первый патриарх секты Праведного Благородства поражённо хлопал глазами. Остальные эксперты царства Дао обеих армий почувствовали головокружение. Что до главного защитника дхармы из сообщества Небесного Бога, тот, узнав Мэн Хао, только и смог, что охнуть. Но больше всех новый участник сражения изумил... мальчика по имени Сяо Ихань. Узнав в новоприбывшем Мэн Хао, он без оглядки бросился бежать. Такой была реакция экспертов царства Дао. Сотни тысяч простых практиков на поле боя дрожали под гнётом силы Гор и Моря, сражение стихло. Всё из-за одного человека!

— Я овладею Горами и Морями... — прозвучала третья строфа заклѣтия.

Звѣздное небо затопил рокот, похожий на бой барабанов войны. От этого звука задрожало всё, даже разумы практиков. Сила мира Горы и Мор, казалось, возросла ещё больше. Нарастающая сила не имела выхода, что в свою очередь усиливало давление на разумы всех присутствующих. Такое давление не только влияло на их культивацию, но и даже не давало им дышать. Только Благородный Жань широко улыбался. Двое его недавних противника стали белее мела, у них жутко кружилась голова.

Весь мир, всё звѣздное небо, казалось, сошлись в одной точке... на Мэн Хао. У них на глазах... Мэн Хао произнёс третью строфу, а потом широко развёл руки в стороны и взмахнул ими к звѣздному небу. С его губ сорвались заключительные слова:

— Заклѣтие... Запечатывания... Небес!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/421432>